

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-218-226

Научная статья

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД 1990—2000-Х ГОДОВ

А.А. Лысенко

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Аннотация. В статье анализируется российская миграционная политика в Дальневосточном Федеральном Округе в период 1990—2000-х годов. Автор рассматривает эволюцию миграционной политики и ее эффективность для достижения целей социально-экономического развития Дальнего Востока и национальной безопасности Российской Федерации. На основе анализа статистических данных в статье сделан вывод о том, что современный уровень социально-экономического развития региона пока не позволяет сделать вывод о решении задач выравнивания экономического развития, повышения уровня населенности приграничных территорий и обеспечения роста трудового потенциала Дальневосточного Федерального Округа. Автор отмечает, что в ДВФО сформировались предпосылки для долгосрочной тенденции снижения численности населения.

Ключевые слова: миграционная политика, Дальний Восток, ДВФО, миграция, региональное развитие

Государственная миграционная политика представляет собой целенаправленное воздействие на миграционные потоки с целью содействия социально-экономическому развитию территорий (включая развитие экономики региона и повышение качества жизни населения), обеспечения защиты национальных интересов. Логично предположить, что в зависимости от социально-экономико-территориальных характеристик регионов государственная миграционная политика будет изменяться в направлении адаптации к региональным особенностям. Дальний Восток исторически в силу своих территориальных и экономических характеристик представляет с позиции миграционной политики государства особый интерес. Значительная протяженность территории региона, экономический, транспортный и природно-ресурсный потенциалы вкупе с пограничным статусом формируют совокупность особенностей миграционной политики Дальнего Востока. Период 1990—2000 годов при этом вызывает особый интерес, так как фактически иллюстрирует смену подходов к развитию региона: в 1990-е годы ощущаются последствия достаточно активной политики развития региона советского руководства и формируются первые результаты миграционной политики в новой экономической формации.

© Лысенко А.А., 2018.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Дальний Восток России формирует совокупность регионов, которые в современном административно-территориальном делении РФ объединены в Дальневосточный Федеральный Округ (ДВФО). Регион объединяет три области (Амурскую, Магаданскую, Сахалинскую), три края (Камчатский, Приморский и Хабаровский), республику (Якутия) и два специфических субъекта Федерации — Чукотский автономный округ и Еврейскую автономную область. Регион обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, а его территориальное положение, с одной стороны, формирует потенциал развития его логистического потенциала, а с другой стороны, определяет необходимость охраны границ РФ, так как ДВФО граничит с КНР, Японией (военно-политическая обстановка с которыми у РФ оставляет ряд нерешенных вопросов) и является одним из наименее населенных регионов РФ. Таким образом, Дальний Восток РФ представляет особый с точки зрения целей и задач миграционной политики государства регион. Наряду со свойственными миграционной политике любого другого региона задачами развития трудового потенциала территории для Дальнего Востока актуальны задачи обеспечения национальной безопасности посредством миграционной политики. При этом удаленность от политических, экономических и социальных центров страны, вкупе с тяжелыми природно-климатическими условиями, затрудняет достижение целей и задач миграционной политики. К числу особенностей миграционной политики региона можно отнести и более интенсивную реакцию на негативные тенденции в демографических процессах (более интенсивное снижение миграционного притока, рождаемости и т.п.).

Специфический состав целей и задач миграционной политики в отношении Дальнего Востока РФ признается руководством государства на протяжении нескольких столетий, а наиболее активным развитие миграционной политики региона становится во второй половине XX века. Учитывая инерционный характер влияния миграционной политики на состояние социально-экономических систем, а также наличие временного лага между принятием политических решений и их результатами, высокую роль в эффективной миграционной политике играет ее преемственность. По этой причине видится целесообразным при описании влияния миграционной политики на развитие Дальнего Востока рассмотреть накопленный потенциал миграционной политики советского периода развития региона.

Базовые установки и цели развития региональной миграционной политики исторически разделялись на две группы. Первую группу формировала потребность региональной экономики в обеспечении квалифицированными трудовыми ресурсами, вторую — демографическое укрепление приграничной территории. Указанная совокупность целей в целом логично вытекает из особенностей региона и сохраняет свою актуальность на момент подготовки данной статьи. Более того, подавляющее большинство указанных целевых установок на момент подготовки статьи либо не достигнуты, либо характеризуются ухудшением ситуации относительно статуса 1980—1990-х годов.

На рубеже 1990-х годов миграционная политика руководства страны в отношении региона рассматривала его как регион производства военно-технической продукции, добычи природных ресурсов. Экономика региона при этом рассмат-

ривалась как ресурсно-ориентированная с учетом приграничного положения региона. Наиболее интенсивный рост в экономической плоскости региона демонстрировали энергетика, ресурсодобывающие отрасли, рыбная отрасль, машиностроение. Базу миграционной политики государства в отношении региона формировала Долговременная государственная программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2000 года (принятая в 1987 году). Высокий потенциал региона и необходимость посредством миграционной политики решать проблемы национальной безопасности, в свою очередь, определили в период до 1990-х годов высокий приоритет решения задач развития региона. В условиях высокой обеспеченности целей и задач государственной политики всеми видами ресурсов в плановой экономике и централизованного государственного подхода к реализации этих задач миграционная политика в отношении Дальнего Востока получала достаточное кадровое, финансовое и иное обеспечение. Отдельными исследователями отмечается вероятность избыточного внимания государства к региону [3. С. 124], что создало предпосылки нерационального развития социальных и экономических институтов.

Задачи массированного развития Дальнего Востока решались преимущественно административными мерами (к примеру распределением выпускников учебных заведений западной части страны), льготами различного характера (к примеру, районных надбавок, повышающих уровень доходов населения). Закономерными следствиями подобной политики явились:

во-первых, ожидаемый рост численности населения и развитие экономического потенциала. Так, если в конце 1960-х годов численность населения региона составляла 4,8 млн чел., то в начале 1990-х годов уже превышала 8,06 млн чел. (с целевыми индикаторами роста до 9,7 млн чел. [3. С. 124]). Результативность достижения этих целей можно наблюдать по фактическому достижению численностью населения региона в 2018 году 6,2 млн чел., что не только на 30% ниже целевых индикаторов миграционной политики периода до 1990 года, но и ниже численности населения начала 1990-х годов. При этом начиная с 1970—1980-х годов в регионе формируется ситуация снижения естественного прироста населения. В подобных условиях задачи миграционной политики решаются специфическими для плановой экономики формами мобилизации населения (директивное распределение трудовых ресурсов);

во-вторых, зависимость результатов миграционной политики от уровня ресурсного обеспечения. Специфические формы мобилизационной работы в отношении мигрантов в условиях низкой трудовой мобильности до определенного этапа позволяли решать задачи повышения численности населения региона, обеспечения объектов промышленности кадровыми ресурсами. При этом последние организованные мигранты прибывают в сельскохозяйственный сектор региона в 1990-м году, в промышленность — в 1991 году.

Учитывая, что развитие региона было исторически сопряжено с массированными инвестициями, а развитие рыночной и социальной инфраструктуры в условиях планово-распорядительной экономики игнорировалось, логично было ожидать высокой зависимости региона именно от факторов ресурсной обеспеченности

государственной миграционной политики. Именно этим вторым следствием объясняется, на взгляд автора, современное состояние миграционной политики РФ в ДВФО.

Коренными отличиями миграционной политики РФ в ДФО 1990—2000-х годов от предыдущих периодов явились:

— невозможность использовать директивные методы управления размещением трудовых ресурсов. Переформатирование экономики в направлении рыночных механизмов лишило руководство страны активно используемых ранее для решения задач миграционной политики форм мобилизации населения. Как следствие, в условиях возросшей трудовой мобильности ускорился отток населения из регионов с низким уровнем жизни;

— недостаточная (относительно западной части страны) развитость социальных институтов. Исторически мобилизационный характер миграционной политики в отношении Дальнего Востока не создавал предпосылок для развития объектов социальной инфраструктуры (знания получались и повышались в других регионах, доступ к медицинским услугам был ограничен). Под влиянием этого фактора также стимулировался отток населения из региона;

— существенное снижение ресурсного обеспечения миграционной политики. Переходный процесс развития рынка в РФ, затянувшийся фактически на весь период 1990—2000-х годов сопровождался кризисными состояниями экономики, деградацией промышленного сектора и падением качества жизни, угрозами территориальной целостности [8]. В подобных условиях капиталоемкие программы развития Дальнего Востока, очевидно, не были подкреплены соответствующими ресурсами и вышли из перечня объектов сиюминутной значимости;

— в миграционной обстановке страны (и в целом в демографической ситуации) формируются негативные тенденции падения рождаемости, неконтролируемой миграции.

Совокупное влияние указанных факторов, в условиях обозначенной в начале статьи более интенсивной реакции демографической обстановки в регионе на экономические условия, предположительно должно было привести к резкому ухудшению миграционной обстановки в Дальнем Востоке на фоне снижения ее ресурсной обеспеченности. По данным, приведенным в табл. 1, можно наблюдать справедливость этого предположения в первые же годы перехода к рыночным механизмам управления национальной экономикой и развития кризисных процессов в РФ.

Таблица 1

Темпы прироста (снижения) численности населения в 1981—1992 годах
(в среднем за год, %) [5. С. 124]

Территория	1981—1985	1986—1990	1991	1992
Российская Федерация	0,7	0,7	0,1	-0,1
Дальний Восток	1,60	1,30	-0,30	-1,70
Приморский край	1,40	1,30	0,40	-0,30
Хабаровский край	1,60	1,30	0,30	-0,80
Амурская область	1,20	1,10	0,10	-3,20

Population growth (decline)
(annual average, %) [5. С. 124]

Territory	1981—1985	1986—1990	1991	1992
Russian Federation	0,7	0,7	0,1	-0,1
Far East	1,60	1,30	-0,30	-1,70
Primorsky Krai	1,40	1,30	0,40	-0,30
Khabarovsk Territory	1,60	1,30	0,30	-0,80
Amur Region	1,20	1,10	0,10	-3,20

Так, если в период 1981—1990 годов наблюдаются опережающие темпы прироста численности населения Дальнего Востока относительно средних по РФ, то начиная с 1991 года явно обозначена тенденция оттока населения из региона, которая ускоряется более чем в 5 раз всего за один год к 1992 году.

Результативность влияния миграционной политики на экономику региона можно оценить по ряду метрик, важнейшими из которых выступают валовой региональный продукт (ВРП) и его отношение к численности населения региона (ВРП на душу населения). Рассмотрение динамики ВРП региона осуществляется с учетом ряда допущений.

Во-первых, миграционная политика влияет на состояние региональной экономики опосредованно, не является единственным фактором, определяющим экономическое развитие региона.

Во-вторых, влияние миграционной политики на состояние региональной экономики характеризуется временным лагом, задержкой в воздействии на динамику экономического роста.

В-третьих, Федеральная служба государственной статистики РФ не приводит на момент подготовки работы сводных данных ВРП за 2017 год.

Как следует из данных рис. 1, начиная с конца 1990-х годов ВРП ДВФО динамично развивался на фоне снижения вклада региона в национальную экономику.

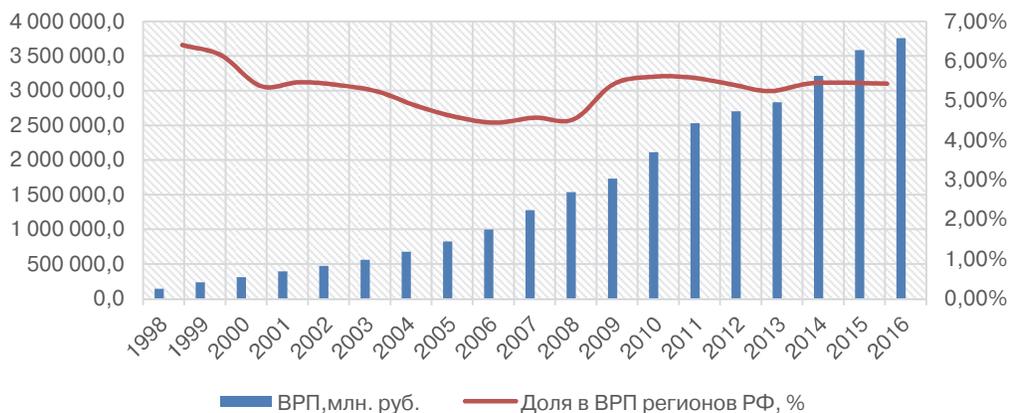

Рис. 1. ВРП ДВФО, 1998—2016 гг. /

Fig. 1. Gross regional product of the Far East Federal District, 1998—2016

Таблица 2

ВРП крупнейших регионов РФ на душу населения в 1998 и 2016 годах, руб.

	Регион	1998 г.	2016 г.	Темп прироста, %
1	Ненецкий авт. округ	н/д	5 821 559,80	н/д
2	Ямало-Ненецкий авт. округ	н/д	3 670 257,60	н/д
3	Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	н/д	1 852 318,30	н/д
4	Тюменская область	58 587,70	1 627 945,90	2 679%
5	Сахалинская область	21 428,20	1 575 642,60	7 253%
6	Чукотский автономный округ	37 859,40	1 323 201,30	3 395%
7	г. Москва	33 887,40	1 157 373,00	3 315%
8	Магаданская область	32 315,50	1 006 587,50	3 015%
9	Республика Саха (Якутия)	34 109,90	903 611,10	2 549%
10	г. Санкт-Петербург	18 024,90	712 303,60	3 852%
	Общее по РФ	15 371,1	472 161,9	2 972%
	ДФФО	20 356,7	607 004,2	2 882%

Table 2

GRP of the largest regions of Russia per capita, RUB.

	Region	1998	2016	Growth rate, %
1	Nenets Autonomous District	n/a	5 821 559,80	n/a
2	Yamalo-Nenets Autonomous District	n/a	3 670 257,60	n/a
3	Khanty-Mansiysk Autonomous District — Ugra	n/a	1 852 318,30	n/a
4	Tyumen Region	58 587,70	1 627 945,90	2 679%
5	Sakhalin Region	21 428,20	1 575 642,60	7 253%
6	Chukotka Autonomous Okrug	37 859,40	1 323 201,30	3 395%
7	Moscow	33 887,40	1 157 373,00	3 315%
8	Magadan Region	32 315,50	1 006 587,50	3 015%
9	The Republic of Sakha (Yakutia)	34 109,90	903 611,10	2 549%
10	Saint-Petersburg	18 024,90	712 303,60	3 852%
	General of the Russian Federation	15 371,1	472 161,9	2 972%
	FEFD	20 356,7	607 004,2	2 882%

Рассматривая в качестве меры экономического развития региона динамику ВРП на душу населения, необходимо отметить, что четыре региона ДВФО входят в настоящее время в число наиболее развитых в этом плане регионов. При этом темпы прироста экономики этих регионов превышают средние темпы прироста региональной экономики за рассматриваемый период, в то время как ВРП на душу населения самого ДВФО растет медленнее, чем среднее по стране.

Современный уровень развития экономики региона является следствием воздействия на социально-экономическую систему ДВФО, наряду с миграционной политикой, а также рядом прочих факторов. При этом результаты воздействия этих факторов на экономическое развитие региона позволяют судить о наличии явно обозначенных диспропорций, а также нерешенности широкой совокупности социальных задач и задач в сфере национальной безопасности. Так, высокие темпы роста отдельных регионов наблюдаются в условиях стагнации экономики прочих регионов. Если Сахалинская область по состоянию на 2018 год входит в число 12 регионов РФ, не являющихся дотационными, то прочие регионы ДВФО к таким регионам относятся. Более того, Республика Саха (Якутия) и Камчатский край входят в тройку крупнейших получателей дотаций федерального бюджета (на 2 и 3 местах соответственно). Численность населения региона в 2017 году находится

на уровне 1973 года (фактически нивелируя последствия миграционной политики в период до 1990 года). Плотность населения региона является самой низкой в РФ (6 из 10 наименее густонаселенных регионов РФ в 2017 году относятся к ДВФО).

В таблице 3 проанализирована динамика численности населения региона за период 1990—2000 годов продолженный до 2017 года. За период 1990—2000 годов общая численность населения региона снизилась более чем на 14,7%. Впоследствии тренд на снижение численности населения ДВФО сохранился, что позволяет считать актуальными и на момент подготовки статьи цели и задачи миграционной политики региона, предшествующие периоду 1990 года. В качестве факторов ухудшения демографической обстановки в регионе указываются низкая заработная плата, отсутствие перспектив профессионального роста, высокий уровень цен [11]. Существующие программы регионального развития [9; 6] не могут быть рассмотрены как эффективные.

Таблица 3

Динамика численности населения ДВФО в 1990—2017 годах, тыс. чел. [4]

Территория	1990	1995	2000	2017	2000/1995 гг., абс. изменение		Темп прироста, 2017/2000 гг., %
					Абс. изменение	Темп прироста, %	
Республика Саха (Якутия)	1 115,2	1 028,7	960	963,6	-155,2	-13,9	0,4
Камчатский край	477,7	414	369,4	315,1	-108,3	-22,7	-14,7
Приморский край	2 303,2	2 254	2 130,7	1 918,1	-172,5	-7,5	-10,0
Хабаровский край	1 622,2	1 555,2	1 466,9	1 330,8	-155,3	-9,6	-9,3%
Амурская область	1 054,8	990,7	929,3	800,1	-125,5	-11,9	-13,9
Магаданская область	387,4	253,5	198	144,8	-189,4	-48,9	-26,9
Сахалинская область	714,7	644,7	564,6	488,8	-150,1	-21,0	-13,4
Еврейская автономная область	218,9	208,4	194,2	163,1	-24,7	-11,3	-16,0
Чукотский автономный округ	160,1	90,1	59,6	49,6	-100,5	-62,8	-16,8
Общая численность	8 054,2	7 439,3	6 872,7	6 173,982	-1 181,5	-14,7	-10,2

Table 3

Population dynamics of the Far Eastern Federal district, thousand people [4]

Territory	1990	1995	2000	2017	2000/1995, abs. change		Growth rate, 2017/2000, %
					Abs. change	Growth rate, %	
The Republic of Sakha (Yakutia)	1 115,2	1 028,7	960	963,6	-155,2	-13,9	0,4
Kamchatka Territory	477,7	414	369,4	315,1	-108,3	-22,7	-14,7
Primorsky Krai	2 303,2	2 254	2 130,7	1 918,1	-172,5	-7,5	-10,0
Khabarovsk Territory	1 622,2	1 555,2	1 466,9	1 330,8	-155,3	-9,6	-9,3%
Amur Region	1 054,8	990,7	929,3	800,1	-125,5	-11,9	-13,9
Magadan Region	387,4	253,5	198	144,8	-189,4	-48,9	-26,9
Sakhalin Region	714,7	644,7	564,6	488,8	-150,1	-21,0	-13,4
Jewish Autonomous Region	218,9	208,4	194,2	163,1	-24,7	-11,3	-16,0
Chukotka Autonomous Okrug	160,1	90,1	59,6	49,6	-100,5	-62,8	-16,8
Total number	8 054,2	7 439,3	6 872,7	6 173,982	-1 181,5	-14,7	-10,2

Таким образом, современный уровень социально-экономического развития региона не позволяет говорить о решении задач выравнивания экономического развития, повышении уровня населенности приграничных территорий, обеспечении роста трудового потенциала региона. Более того, потенциал накопленных проблем в экономике региона столь высок, что в ДВФО сформировались предпосылки для долгосрочной тенденции снижения численности населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Мигранты и миграционная политика в постсоветской Сибири и на Дальнем Востоке // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2011. № 4 (63). С. 35—60.
- [2] Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Миграция и миграционная политика в развитии дальневосточного региона // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: Изд-во: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2008. Т. 4. С. 61—64.
- [3] Крушанова Л.А. Миграционная политика советского государства на Дальнем Востоке (1980-е гг.) // *Россия и АТР*. 2009. № 3 (65). С. 123—131.
- [4] Население // *Уровень жизни: электронная база данных* / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 01.10.2018.
- [5] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>. Дата обращения: 01.10.2018.
- [6] Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении федеральной целевой программы „Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона“ на период до 2018 года».
- [7] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года // Информационное агентство «Россия сегодня». Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>. Дата обращения: 01.10.2018.
- [8] Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: коллективная монография / под ред. А.И. Костина. М.: МГУ, 2018. 320 с.
- [9] Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».
- [10] Шлык Н.Л. Трудовая миграция как фактор национальной экономической безопасности (региональный аспект) // *Управление инвестициями и инновациями*. 2018. № 2. С. 128—133.
- [11] Шувалова И.К. Факторный анализ миграционной активности на Дальнем Востоке России // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2014. № 5 (108). С. 79—85.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-218-226

Research Article

INFLUENCE OF MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON DEVELOPMENT OF THE FAR EAST IN 1990—2000S

A.A. Lysenko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The article analyzes the Russian migration policy in the Far East Federal District in the period of 1990—2000. The Author researches the evolution of migration policy and its effectiveness in achieving the goals of socio-economic development of the Far East and national security of the Russian Federation.

Based on the analysis of statistical data the article concludes that the current level of socio-economic development of the region does not allow to solve of the problems of leveling economic development, increasing the population of border areas and ensuring the growth of labor potential of the Far East Federal District. The author notes the long-term trend of population decline in the Far East Federal district.

Key words: migration policy, Far East, Far East Federal District of Russian Federation, migration, regional development

REFERENCES

- [1] Blyaher L.E., Grigorichev K.V. Migrants and Migration Policy in Post-Soviet Siberia and the Far East. *Politia: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of political philosophy and sociology of politics)*. 2011; 4 (63): 35—60 (In Russ.).
- [2] Krasinets E.S., Shevtsova T.V. Migration and Migration Policy in the Development of the Far East Region. *A New Paradigm of Social and Humanitarian Knowledge. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference*. In 6 Vol. Ed. by E.P. Tkachova. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research, LLC; 2008; Vol. 4: 61—64 (In Russ.).
- [3] Krushanova L.A. Migration Policy of the Soviet State in the Far East (1980s). *Russia and Asia-Pacific Region*. 2009; 3 (65): 123—131 (In Russ.).
- [4] Population / Standard of Living: electronic database. *Federal State Statistics Service*. Available from: <http://www.gks.ru>. Accessed: 01.10.2018 (In Russ.).
- [5] *Official Website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available from: <http://www.economy.gov.ru>. Accessed: 01.10.2018 (In Russ.).
- [6] *Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.1996 № 480 (ed. from 28.12.2016) "On Approval of the Federal Target Program 'Economic and Social Development of the Far East and the Baikal region' for the Period until 2018"* (In Russ.).
- [7] Rating of Socio-economic Situation of the RF Subjects of 2017. *News Agency "Russia today"*. Mode of access: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>. Date of access: 01.10.2018 (In Russ.).
- [8] *Sustainable Development Strategy in the Context of the Political Processes of the XXI Century*. Collective monograph. Ed. by A.I. Kostin. Moscow: Moscow State University; 2018. 320 p. (In Russ.).
- [9] Presidential Decree № 637 of 22.06.2006 "On Measures to Facilitate the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation". (In Russ.).
- [10] Shlyk N.L. Labor Migration as a Factor of National Economic Security (Regional Aspect). *Investment and Innovation Management*. 2018; 2: 128—133 (In Russ.).
- [11] Shuvalova I.K. Factor Analysis of Migration Activity in the Far East of Russia. *Bulletin of the TRANS-Baikal State University*. 2014; 5 (108): 79—85 (In Russ.).

Сведения об авторе:

Лысенко Алла Анатольевна — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: 1042170205@rudn.ru).

Information about the author:

Alla A. Lysenko — Postgraduate Student of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (e-mail: 1042170205@rudn.ru).

Статья поступила в редакцию 08.10.2018.

Received 08.10.2018.

Для цитирования:

Лысенко А.А. Влияние миграционной политики РФ на развитие Дальнего Востока в период 1990—2000-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 218—226. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-218-226.

For citation:

Lysenko A.A. Influence of Migration Policy of the Russian Federation on Development of the Far East in 1990—2000s. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21(2): 218—226. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-218-226.